

Доктор и член-корреспондент академии наук НССР, апостол Игорь Андреевич вскрыл протянутый ему фельдъегерем пакет. Расписавшись на конверте и проставив время, он развернул телеграмму. В телеграмме было всего два слова.

— Молодец, парень! Рад, что я в тебе не ошибся! Если ты сможешь выполнить и вторую половину...

Молодой японский бизнесмен шёл по улице. Обычная ловкость рук, то есть немного грима и закрепляющей магии, и никакого мошенничества. Теперь, если с Лёней не разговаривать, то ни одна собака не смогла бы отличить его от японца. А всего-то, чуть увеличить природную раскосость, немного морщин в углах глаз, причёска-ёжик с другим костюмом и... на месте молодого паренька Леонида Фарламова из России возник солидный молодой бизнесмен из Японии.

— Каи сасэтэ итадакимас (Позвольте представиться, яп.), Лео Фарамава, поставки гостиничного оборудования.

Да, у него ещё оставались дела на юге. Ему надо было разобраться с кошмаром. Кошмаром 2062 года.

— Полковник, где Леонид?

— В Цюаньчжоу. Остался ещё на неделю на юге. Сказал, хочет разобраться с делами семнадцатилетней давности.

— Чёрт, это плохо, очень плохо. Немедленно отзовите его.

— Невозможно. Он сейчас нелегал. На связь выходит только сам.

— Тогда выдёргивайте его оттуда при любой возможности. Чем занимаетесь сейчас?

— Выполняем приказ Фарламова. Народу при взрыве уцелело довольно много, но ему нужен волшебник.

— Ладно, конец связи.

— Сергей Константинович.

— Слушаю, товарищ генерал.

— Готовьте группу. Возможно вам придётся срочно вылететь на юг ВАА. В Цюаньчжоу.

— Чёрт, неужели... Сколько у меня времени?

— Уже завтра вы должны лететь во Владивосток.

— Есть.

Вот уже пятый день Лёня мотался по всему Дахану и задавал вопросы. В сущности, семнадцать лет не такое уж большое время. Большинство свидетелей тех событий были живы. И все сходились в одном. Дахан пал под ударами ВАА потому, что его магическая элита была истреблена кланом Йоцуба. И чем больше рассказов слушал Лёня про самолёты, врезавшиеся в научные центры, про солдат, резавших друг друга в казармах, тем больше он убеждался. Клан Йоцуба владеет сильнейшей психической и ментальной магией, которая позволила уничтожить огромную современную страну. Такую силу нельзя было оставить незамеченной и неизученной. Но что послужило причиной нападения? Этого Лёня пока не знал.

Между тем, человек, проявлявший интерес к прошлому и интересующийся семьёй Йоцуба, не остался незамеченным. И фотография Лёни вместе с описанием его действий отправилась через Восточно-Китайское море в семью Куроба. Глава семьи, а точнее глава разведки клана Йоцуба, несколько секунд рассматривал доставленный снимок. А затем взялся за коммуникатор.

— Мая-сама, извините, что я тревожу вас напрямую, — обратился он к главе клана. — Но у меня для вас срочная и совершенно секретная информация... Мая-сама, нас точно никто не слышит? Тогда взгляните на это... И ещё, несмотря на свой внешний вид, он разговаривает не как японец, а как человек, который долго изучал наш язык. Но родным он для него не является. Те, кто с ним разговаривали, указывают на мандаринский акцент. На мандаринском он говорит свободно, как на родном.

— Вы сможете доставить его сюда?

— Постараемся. Наши люди в Дахане не заметили охраны. Завтра я вылечу в Цюаньчжоу сам.

— Ну что ж, удачи вам. Интересно. Очень интересно, — оставшись одна произнесла глава клана Йоцуба. И ещё раз посмотрела на фото, с идущим по улице молодым японцем.

«Наши люди в булочную на такси не ездят, или, выражаясь высоким штилем: Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку. Семнадцатилетнему парнишке из НССР точно не дозволено приглашать в номер проститутку, хотя бы по причине несовершеннолетия. А вот молодому японскому бизнесмену не только пристало, но и более того, кое-кто мог бы удивиться, чего это японец, находящийся вдали от своего строго организованного общества, не расслабляется обычным порядком».

Так думал Лёня, поднимаясь в свой номер позади девицы, с которой только что познакомился в баре отеля. Маленькая цветастая тряпочка, которую только с большим напряжением фантазии можно было назвать юбкой, плотно обтягивала две соблазнительные полуокружности, от которых отходили длинные и весьма стройные ноги в туфлях на высокой шпильке. Бёдра покачивались перед глазами так соблазнительно, что Лёня невольно сглотнул слюну.

— Ванна там, — сказал он снимая трубку. — Ресепшен? Бутылку сливового вина, бутылку колы и каких-нибудь фруктов, в двести четырнадцатый номер.

«Но до чего же хороша, чертовка», — подумал он, встречая завернутую во влажную простыню девушку у накрытого столика. — «Так, а чего это мы волнуемся так, и опасение какое-то в ауре

проблѣскивает. Ты ж не шестнадцатилетняя девочка, первый раз в кровать с парнем ложащаяся, ты ж профессионалка».

— Нaley там сама, я тоже пойду ополоснусь.

«Всѣ правильно, культ чистоты тела у японцев в крови. Оп-па, какое облегчение. Ты что же, меня обчистить хочешь? Ну-ка, посмотрим», — сеточка привычно легла на номер. — «Нет, налила, сидит. И в ауре удовлетворение. Так-так, всѣ интереснее».

Когда Лѣня, тоже завѣрнутый в банную простыню, вышел из ванной, его встретил бокал с вином.

«Ну-ну, и что же там? Снотворное, да сильное какое. Ладно, с этим заклинание разберѣтся. Но неужели обычная воровка? Ага, я что, зря целую неделю свою физиономию по всей округе светил? Ладно. Сплю, сплю. А жаль всѣ-таки. Надо было мне бокальчик после выпить».

Когда Лѣнино тело обмякло в кресле, поведение девушки резко изменилось. Переговорив с кем-то по коммуникатору, она стремительно оделась и открыла дверь номера.

«А вот и напарничек образовался, нет, даже два».

Двое мужчин, одетых в униформу отеля, стали грузить Лѣнино тело в большой мешок для мусора. Максимально расслабив мышцы и сильно сопя носом, Лѣня продолжал наблюдать.

«Ключула рыбка значит. А то я уж ждать замучался. Интересно, кто? В общем, вариантов три. Могли триады, в частности, тот самый «Безголовый дракон». Хотя вряд ли. Расстались мы тихо. Да и облик у меня сейчас другой. СБ ВАА, вот эти могут. Только стиль действий не тот. Госслужбы могут так работать на чужой территории, а чего им на своей человека похищать? Подошли, предъявили удостоверение и тихо, ну или громко, тут как получится, взяли. И, наконец, привет с далѣкой «родины». Чего это скромный японский бизнесмен интересуется самым могущественным и самым закрытым кланом Японии? Вот ставлю сто рублей против одной копейки, они это, больше некому».

Между тем мешок с Лѣниным телом быстро вытащили по чѣрной лестнице и погрузили в какой-то фургон. Пока он крутился по узким улицам, Лѣня в перерывах между размышлениями оценивал окружающую обстановку.

«Так. В фургоне двое и водитель. Девушка слиняла. И куда ж это они меня? Оп-па, в порт. А вот этого я не ожидал. Думал, здесь поговорим. Они чего, меня прямо в Японию? Хотя разговор может и на судне состояться. Ладно, будет день, будет пища. Ага, нет ничего лучше хорошего разговора перед сном, тьфу, то есть после сна. Я же сплю! Так... А это что такое?»

Мотор фургона внезапно заглох.

«Заклинание «Импульс». Сходно по действию с электромагнитным импульсом при ядерном взрыве. Сжигает нах... напрочь всю электронику. И «Воздушная пуля». Сидевшие в кабине пытались поставить щит, но не успевали. Заклинание нападавших было подготовлено и наведено заранее».

Задняя дверь фургона распахнулась.

«Чѣрт, аура-то какая знакомая».

— Сергей Константинович, а вы какого чёрта тут делаете?

<http://tl.rulate.ru/book/12842/259316>